

M 51
L 29 1907
III (2)

Изданіе
Великаго Князя
Николая Михаиловича

РУССКІЕ
ПОРТРЕТЫ

XXV-4350

XVIII и XIX столѣтій

88

Edition du Grand-Duc Nicolas Mikhaïlowitch

PORTRAITS
RUSSSES

des XVIIIe et XIXe siècles

III томъ
2 выпускъ

TOME III
FASCICULE 2

1907

С. ПЕТЕРБУРГЪ
ЭКСПЕДИЦІЯ ЗАГОТОВЛЕНІЯ
ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ БУМАГЪ

ST. PÉTERSBOURG
MANUFACTURE DES
PAPIERS DE L'ÉTAT

A

42

A

7 51
29

А

Князь АДАМЪ-ЮРІЙ АДАМОВИЧЪ ЧАРТОРИЖСКІЙ, 1770—1861, польскій политическій дѣятель, русскій министръ Иностраннхъ дѣлъ и попечитель Виленскаго учебнаго округа. Среди политическихъ бурь, наполнявшихъ исторію Польши во второй половинѣ XVIII вѣка и приведшихъ къ ея раздѣлу между сосѣдями, отецъ Чарторижскаго, князь Адамъ-Казиміръ, и мать княгиня Изабелла, рожденная Флеммингъ, извѣстная „матка ойчизны“, играли не маловажную роль: послѣ смерти короля Августа III, князь Адамъ-Казиміръ былъ даже кандидатомъ на Польскій престолъ, но поступился своими правами въ пользу двоюроднаго своего брата, Станислава Понятовскаго, бывшаго избранникомъ Императрицы Екатерины II. Патріотическая дѣятельность родителей Чарторижскаго наложила на его судьбу особый отпечатокъ, такъ что въ теченіе всей жизни онъ поставлялъ себѣ единственной цѣлью стремиться къ возрожденію Польши. Довершивъ свое домашнее образованіе путешествіемъ за границу, князь Адамъ уже въ 1792 г. принималъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ русскихъ, но послѣдовавшая за вторымъ раздѣломъ Польши конфискація имѣній Чарторижскихъ вынудила князя Адама, вмѣстѣ съ братомъ Константиномъ, отправиться ко двору Екатерины, въ Петербургъ, ходатайствовать о снятіи конфискаціи. Въ Петербургъ Чарторижскимъ много помогъ своимъ вліяніемъ князь Николай Васильевичъ Репнинъ, извѣстный своею дружбой съ ихъ матерью; даже, по свидѣтельству нѣкоторыхъ современниковъ, самъ князь Адамъ былъ плодомъ его связи съ ней. Обласканный Императрицей, Чарторижскій былъ зачисленъ въ придворный штатъ и имѣлъ случай сблизиться съ Великимъ Княземъ Александромъ Павловичемъ, либеральныя настроенія котораго, казалось, могли содѣйствовать дѣлу возсозданія Польши; образованный и ловкій полякъ умѣлъ въ то же время пріобрѣсти довѣріе и супруги его, Великой Княгини Елисаветы Алексѣевны. Съ восшествіемъ на престолъ Императора Павла, близкія отношенія Чарторижскаго къ великокняжеской четѣ явились причиною удаленія его изъ Россіи, съ назначеніемъ посланникомъ ко двору Сардинскаго короля. Въ 1801 г., по кончинѣ Павла I, Императоръ Александръ тотчасъ вызвалъ друга своего въ Петербургъ и сдѣлалъ его членомъ „негласнаго комитета“ для обсужденія предложенныхъ реформъ въ Россіи и вслѣдъ затѣмъ помощникомъ Государственнаго канцлера А. Р. Воронцова, по удаленіи котораго въ деревню, Чарторижскій вступилъ въ управленіе министерствомъ Иностраннхъ дѣлъ. Цѣлью Чарторижскаго явилось (путемъ коалиціи противъ Наполеона съ Англійей и Австріей) измѣненіе политической карты Европы для возстановленія Польскаго королевства, чему Александръ выражалъ большое сочувствіе; однако, пораженіе при Аустерлицѣ, неудачи Прусской кампаніи и послѣдовавшее затѣмъ сближеніе Александра съ Наполеономъ помѣшали осуществленію этого плана. Чарторижскій долженъ былъ отказаться отъ управленія министерствомъ и заняться дѣлами ввѣреннаго ему Виленскаго учебнаго округа, при чемъ всѣ старанія Чарторижскаго направлены были къ колонизаціи края; вліяніе его на Императора оставалось еще довольно сильнымъ, и образованіе на Вѣнскомъ конгрессѣ Царства Польскаго, въ политической уніи съ Россіей, было въ значительной степени слѣдствіемъ его внушеній. Но Императоръ Александръ въ это время уже началъ понимать конечныя цѣли Чарторижскаго и не назначилъ его намѣстникомъ вновь созданнаго Царства, что было завѣтной его мечтою, а въ 1823 г. даже назначилъ слѣдствіе по дѣламъ Виленскаго округа и удалилъ Чарторижскаго отъ должности попечителя. Возстаніе въ Польшѣ 1830 г. вызвало его въ Варшаву, гдѣ онъ занялъ должность президента Сената и національнаго правительства; о немъ стали уже говорить, какъ о будущемъ королѣ Польши, но усмиреніе возстанія положило навсегда предѣлъ его политической дѣятельности и принудило его эмигрировать во Францію. Впрочемъ, до конца своей жизни онъ оставался знаменемъ польскаго дѣла, а его домъ въ Парижѣ, Hôtel Lambert, центромъ объединяющей дѣятельности „бѣлыхъ“ польскихъ эмигрантовъ. Онъ оставилъ послѣ себя „Записки“, весьма важныя для русской исторіи конца XVIII и начала XIX вѣка, несмотря на односторонность политической тенденціи ихъ автора и завѣдомыя умолчанія о многихъ существенныхъ фактахъ его богатой событіями жизни.

(Съ портрета Олешкевича; Московскій Румянцевскій музей.)

А

Le prince ADAM-YOURI ADAMOWITCH CZARTORYSKY, 1770—1861, homme politique polonais, ministre des Affaires étrangères de Russie et curateur de l'arrondissement scolaire de Vilna. Dans les orages politiques qui remplirent l'histoire de la Pologne pendant la seconde moitié du XVIIIe siècle et aboutirent à son partage entre ses voisins, le père de Czartorysky, le prince Adam-Casimir, et sa mère, la princesse Isabelle, née Flemming, la fameuse Mère de la Patrie, jouèrent un rôle important: à la mort du roi Auguste III, le prince Adam-Casimir fut même candidat au trône de Pologne, mais renonça à ses droits en faveur de son cousin Stanislas Poniatowsky, l'élu de l'Impératrice Catherine II. L'activité patriotique des parents de Czartorysky imprima à sa destinée un cachet particulier: le but unique de toute sa vie fut le rétablissement de la Pologne. Après avoir complété par un voyage à l'étranger l'éducation reçue au foyer paternel, le prince Adam prit part dès 1792 aux opérations militaires contre les Russes, mais le second partage entraîna la confiscation des biens de la famille, et il dut aller avec son frère Constantin à la Cour de St-Petersbourg, solliciter la main-levée de Catherine II. Là, les deux frères trouvèrent une aide puissante près du prince Nicolas Repnine, connu pour son amitié avec leur mère: selon certains contemporains, le prince Adam lui-même aurait été le fruit de cette liaison. Comblé d'amitiés par l'Impératrice, il fut attaché à la Cour et eut l'occasion de se lier avec le Grand-Duc Alexandre Pavlowitch, dont les dispositions libérales semblaient pouvoir favoriser la cause de la restauration de la Pologne; l'adroît et instruit Polonais sut en même temps gagner également la confiance de sa femme, la Grande-Duchesse Elisabeth Alexéewna. A l'avènement de l'Empereur Paul, ses relations avec le couple grand-ducal le firent éloigner de Russie et envoyer comme ambassadeur à la cour du roi de Sardaigne. En 1801, à la mort de Paul Ier, l'Empereur Alexandre rappela tout de suite son ami à Pétersbourg et le fit membre du Comité secret chargé d'étudier les projets de réformes, puis adjoint au chancelier A. Worontzoff, à la disgrâce duquel il lui confia le ministère des Affaires étrangères. Le but de Czartorysky était de former, avec l'Angleterre et l'Autriche, une coalition contre Napoléon pour restaurer, à la faveur d'un remaniement de la carte de l'Europe, le royaume de Pologne. Ce plan avait l'approbation d'Alexandre, mais la défaite d'Austerlitz, les échecs de la campagne de Prusse et le rapprochement qui suivit avec Napoléon en empêchèrent la réalisation. Czartorysky dut quitter le ministère pour prendre l'administration de l'arrondissement scolaire de Vilna, où il employa tous ses efforts à la colonisation du pays; son influence sur l'Empereur était restée encore assez forte, et la formation, au Congrès de Vienne, d'un royaume de Pologne sous le sceptre russe fut en grande partie le résultat de ses insinuations. Mais l'Empereur, qui alors commençait déjà à percer ses intentions à jour, ne l'en fit pas vice-roi, ce qui était son rêve, et ordonna même, en 1823, une enquête dans l'arrondissement de Vilna, qui aboutit à la révocation du curateur. L'insurrection de 1830 rappela Czartorysky à Varsovie, comme président du Sénat et du gouvernement national; on le faisait même déjà roi de Pologne, quand la répression de l'insurrection mit fin pour toujours à sa carrière politique et l'obligea d'émigrer en France. Il resta d'ailleurs jusqu'à la fin de ses jours le porte-drapeau de la cause polonaise, et sa maison à Paris, l'Hôtel Lambert, fut le quartier-général des Blancs. Il a laissé des Mémoires, très importants pour l'histoire de Russie de la fin du XVIIIe et du commencement du XIXe siècle malgré l'exclusivisme de ses tendances politiques et son silence intentionnel sur nombre de faits essentiels de sa vie si remplie d'événements.

(D'après l'original d'Olechkewitch, Musée Roumiantzeff, Moscou.)